

УДК 82-4

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-1-178-185

Путевой очерк Тэки Одулока «На Крайнем Севере» – первый травелог начала XX века

Т. В. Третьякова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ tv_tretyakova@mail.ru

Аннотация. Путевой очерк Тэки Одулока – первое произведение, посвященное путешествию по самым северным регионам Российской Федерации, предпринятому представителем самого малочисленного российского народа – юкагиром в 20-х годах XX века. В статье предлагаются результаты исследования содержания путевого очерка, его хронотопов, описания природы на разных географических широтах, культуры и быта уникальных народов-эндемиков, населяющих территорию: юкагиров (одулов), русско-устынцев, чукчей, эвенов, эвенков (ламуты). Обосновано, что произведение представляет собой нарративное повествование, объективно связанное с историей и географическим расположением региона, политическими и культурными событиями, происходящими в Советском Союзе в начале XX века. Новизну представляет обоснование того, что очерк обладает признаками, характерными для травелога в его современном понимании, в связи с чем с интересом воспринимается читателями независимо от национальной принадлежности и места проживания. Показано влияние профессионального взгляда ученого-экономиста на стиль литературного повествования, что обеспечивает обогащение описания путешествия по конкретному маршруту и доказательную связь с современным экономическим состоянием описываемых регионов. Выделены законченные дискурсы, объединяющие документальное повествование, приведение реальных фактов, касающихся суровых условий выживания, описание быта и нравов представителей малочисленных народов-эндемиков. Использованы методы сравнения, литературной ретроспекции, которые позволили в художественной и документальной форме подтвердить предположения автора о развитии региона.

Ключевые слова: Тэки Одулок, этнография, путешествие, травелог, маршрут, север, одулы, нарратив, хронотоп, полиэтническая среда, Нелемное, дискурс, экономика.

Для цитирования: Третьякова Т. В. Путевой очерк Тэки Одулока «На Крайнем Севере» – первый травелог начала XX века. Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, №1. С. 178–185. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-178-185

Travel essay “In the Far North” by Teki Odulok - the first travelogue of the early twentieth century

T. V. Tretyakova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ tv_tretyakova@mail.ru

Abstract. Teki Odulok's travel essay is the first work devoted to a journey through the northernmost regions of the Russian Federation undertaken by a compatriot, a representative of the smallest Russian people - the Yukaghir, in the 20s of the twentieth century. The article presents the results of the study of the content of the travelogue, its chronotopes, descriptions of nature at different geographical latitudes, culture and life of the unique endemic peoples inhabiting the territory: the Yukaghirs (Oduls), Russian-Ustintsy, Chukchi, Evens, Evenks (Lamuts). It is proven that the work is a narrative, objectively related to the history and geographical location of the region, political and cultural events in

© Третьякова Т. В., 2024

the Soviet Union at the beginning of the twentieth century. The novelty is justified by the fact that the essay has the characteristics of a travelogue in the modern sense, and therefore the readers, regardless of their nationality and place of residence, perceive it with interest. The influence of the professional view of a scientist-economist on the style of literary narration is shown, which provides an enriched description of travel along a specific route and an evidential connection with the modern economic state of the regions described. Complete discourses combining documentary narration, presentation of real facts about harsh conditions of survival and description of life and customs of representatives of small number of peoples - endemics - are highlighted. Methods of comparison and literary retroscopy were used, which allowed to confirm the author's assumptions about the development of the region in literary and documentary form. The article may be of interest not only to philologists and specialists in the field of national cultures, but also to interested readers.

Keywords: Teki Odulok, ethnography, travel, travelogue, route, north, oduls, narrative, chronotope, multiethnic environment, Nelemnoe, discourse, economics.

For citation: Tretyakova T. V. Travel essay "In the Far North" by Teki Odulok - the first travelogue of the early twentieth century. Vestnik of NEFU. 2024, Vol. 21, No. 1. Pp. 178–185. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-178-185

Введение

Якутия всегда вызывала интерес у географов, специалистов и просто заинтересованных читателей своим суровым климатом, народами, населяющими ее, своеобразной культурой и бытом, богатствами недр, животным и своеобразным растительным миром. Описания неоднократно предпринимались писателями, этнографами, другими личностями, которые в силу разных причин оказывались в столь отдаленных и уникальных местах. В большей степени эти произведения носили этнографический характер, вызывая эмоциональные отклики-взрывы на описываемые в них способы выживания диких людей в суровые морозы, их быт, питание, меховую одежду. Можно вспомнить книгу В. Л. Серошевского «Якуты. Опыт этнографического исследования» [1] или произведение В. И. Йохельсона, посвященное этнографическому исследованию культуры и быта юкагиров [2]. Имеется достаточно много примеров авторов, которые оказались в улусах республики в разные периоды истории России и Советского Союза, литературные произведения которых носят художественный и публицистический характер (декабрист Бестужев-Марлинский, писатель В. Г. Короленко, политические ссыльные Евгения Гинзбург, Николай Рубцов, Варлам Шаламов и многие другие). Общим для них является то, что они обеспечивали взгляд «со стороны» как по национальной принадлежности, так и по месту постоянного проживания, поэтому их вполне субъективный взгляд, не лишенный правдивого и объективного изложения событий, культуры и нравов местных жителей, не имеет внутренней сопряженности с происходящим, эмоционального внутреннего взгляда соплеменника, сожителя и патриота. В этом аспекте именно Тэки Одулок (настоящее имя – Николай Иванович Спиридонов) мог представить миру быт и нравы народов, населяющих север, показать ранее неведомые культуры, мужество и силу людей, преодолевающих огромные трудности в борьбе за выживание в суровом крае, поскольку сам принадлежал к одному из этих народов, к этой территории, пропустил их через себя и потому ментально понимал язык и культуру любимого края.

Здесь необходимо сделать оговорку, что Тэки Одулок не являлся профессиональным писателем или журналистом, он кандидат экономических наук, интеллигент, интеллектуал, воспитанный в стенах Ленинградского государственного университета. Успех у читателей, отмеченный М. Горьким [3], и перевод в последующие годы на другие языки мира путевого очерка «На Крайнем Севере» обеспечены именно тем, что Тэки – свидетель описываемой жизни, с любовью рассматривающий рассветы и закаты, снежные метели и яркие летние травинки, нравственную красоту коренных жителей.

Травелог – путешествие и путевой дневник

Для нас ценным с научной точки зрения является то, что путевой очерк представляет собой травелог как вид литературы о путешествиях. По В. М. Гуминскому, травелог – «это литературный жанр, в основе которого лежит описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений... о незнакомых читателю или малоизвестных странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников, ...очерков и мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные – эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи» [4].

Очерк написан в форме путевого дневника путешественника, как «гибридное произведение, совмещающее признаки эпистолярного, художественного, географического, исторического, этнографического дискурсов» [5]. Долгий путь в 1925–1927 годы проделан из Ленинграда через всю страну до Владивостока, далее морским путем через Камчатку и Чукотку в родную Якутию. Четко очерчены маршрутная линия, географические пункты остановок, длительность пути. Прибытие в Петропавловск-на-Камчатке, дальнейшее следование до Чукотки (мыс Дежнева), 20-дневное вынужденное проживание и изучение быта чукчей и экономики Чукотки и долгожданное погружение на трехмачтовую парусно-моторную шхуну американца Олафа Свенсона «Нанук», чтобы через месяц блуждания по Тихому океану достичь устья Колымы. Отсюда начинается речной путь по территории Якутии от севера до ее истоков. Нижнеколымск (в очерке – Нижне-Колымск) описан как основной пункт, встречающий морские суда. Описание Среднеколымска (Большого Пропадинска) носит уже более социальный, даже политический характер, поскольку его история тесно связана с царской ссылкой инакомыслящих, внутренними кровавыми столкновениями ревкомовцев и местных бандитов и окончательным становлением Советской власти. Посещение верховьев Колымы меняет эмоциональный тон повествования Тэки о родных краях. Описание быта, голода, неравных взаимоотношений одулов (юкагиров) и якутов носит более глубокий и драматичный характер. По мере дальнейшего путешествия Тэки Одулок (сын одулов) прибывает в Сеймчан. Дело к весне, наступил апрель, затем майские праздники. Путевой очерк заканчивается на позитивной ноте: «Север ожил. Реки и озера вскрылись... Север встречал весну. Жизнь в этом суровом краю чудесно преображалась» [6].

Каждый отрезок путешествия описан в кратких прологах, согласно которым можно составить свое читательское впечатление от путешествия автора от Севера к Югу, от зимы к весне.

Содержание травелога определяется тематикой, пройденным маршрутом и целью путешествия, а также стилистикой описания. Вот и мы выделим основные тематики повествования, обозначив их примерно так: хронотоп дороги, природа, нравы и быт местных жителей, взгляд ученого-экономиста, ленинградский взгляд советского человека 1930-х годов, и свое исследование посвятим этим направлениям. Можно утверждать, что такой широкий охват рассматриваемых направлений позволяет создать образ территории, представляет собой «путевой нарратив..., первую попытку целостного пространственного описания... региона со своим укладом жизни».

Хронотоп дороги

Как и в любом повествовании путешественника, в путевом очерке Тэки Одулока мы наблюдаем хронотоп дороги, ярко выраженный в сплетении человеческих судеб в зависимости от места проживания и времени года. Автором термина «хронотоп» является М. М. Бахтин, который ввел его для установления «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [7]. Относительно исследуемого путевого очерка другого более точного определения авторского повествования, чем хронотоп, не найти. Дорога в очерке не просто напрямую связана с временными переменами, дорога здесь – сама жизнь. На протяжении всего очерка автор движется от страшной нищеты, голода, холода, в которых проживают чукчи,

юкагиры, ламуты (эвены), к демонстрации высоты человеческого духа, и в его душе зарождается чувство гордости за свой народ.

Для европейского жителя узнавание Крайнего Севера – словно прикосновение к Ойкумене, фантастической, сказочной стране, затерянной во льдах Арктики. Тэки Одулок как путешественник не мог обойти вниманием жестокий климат северных территорий и особую скромную красоту короткого и оттого очень яркого лета. Практически все населенные пункты, которые посетил Тэки во время своего путешествия, представляют собой деревушки, затерянные на просторах тундры. В устье Колымы «жалкой, развалившейся деревушкой раскинулось селенье Нижне-Колымск, бывшая крепость казаков. Рубленые избышки с плоскими крышами, провалившимися в землю до самых окон, поросшие мхом и травой, смотрят убого и заброшенно» [6]. Это относительно теплый август. А теперь обратим внимание на описание другого селенья – убогого, погребенного в снегах, затерянного в нескончаемом таежном пространстве верховья Колымы. Это уже «декабрь – месяц лютых морозов и суровых ветров, которые в этих полярных широтах приобретают характер убийственного пулеметного огня, поражающего своим свинцовым градом все щели, все поры. В это время года солнце совершенно не появляется над горизонтом. На смену ему выступают сумерки, вечно бледная луна и полярное сияние, держащее все население в страхе своей призрачностью» [8]. Так, даже в начале февраля на Колыме сохраняется такой мороз, что «воздух, вылетающий изо рта, моментально превращается в иней и рассыпается с шорохом, весьма похожим на шелест падающих осенних листьев» [6]. Постепенно, по мере дальнейшего продвижения к югу, теплеет, и автор рисует иные пейзажи. Дело поступательно продвигается к весне: «в этих краях, раз пришла весна, лето не заставит себя долго ждать... Вместе с теплом и половодьем прилетели птицы. Юкагирская семья ожила...» [6].

Чувствуете взаимосвязь климата и времени года и человека как части природы? Человек «оживает» вместе с природой весной и «в снежную метель зарывается в снег», умирая вместе с природой.

Быт и нравы коренных жителей Севера

Параллельным дискурсом в путевом очерке идет системное повествование о быте и нравах местного населения, полное глубокого уважения к культуре и обычаям коренных народов, населяющих Якутию. Характеристика чукчей приведена в нескольких сюжетах, увиденных на Чукотке и в устье Колымы. Это «дети природы», живущие морским промыслом, добрые, наивные, находящие свою правду жизни в успешном обмене рыбы, китового и моржового мяса на чай, рубашки и нужные в обиходе предметы. Свою выгоду в этом обмене имели американские торговцы. Так, уже упоминавшийся владелец шхуны «Нанук» Олаф Свенсон, заключивший торговые сделки с Советской властью, имел баснословные барыши, получая морскую добычу чукчей и меха песца, медведя и бобра, моржовые клыки, китовый ус в обмен на копеечные бакалейные мелочи, «выкачав с наших берегов не одну сотню тысяч рублей» [6]. Другой сюжет связан с ролью чукчей в качестве наблюдателей прибытия морских судов в устье Колымы, зачастую философски относящихся к тому, как эти утлые лодочки и большие шхуны разбивались о берега, и обязательно бросавшихся спасать моряков, попавших в беду. Тэки описывает быт чукчей, удивляясь их способности выживать в морозные и ветреные зимние ночи. Домом служит яранга, собранная из моржовых шкур, посреди которой стоит тренога, удерживающая полуведерный котел, в котором кипятится чай или варится мясо.

Как с читательской, так и с научной точки зрения интересно упоминание Тэки Одулоком совершенно уникального народа, этнически русских людей, сохранивших свою культуру и язык с XVII века, прибывших в этот регион морским путем из Новгородчины, спасаясь от никонианства. Тэки Одулок обозначает их местонахождение как селение Нижне-Колымск, хотя в современных границах поселок Русское Устье относится к Аллаиховскому улусу. Тэки удивляется: «...как это ни странно, они сохранили

древнерусский язык, имеющий свои корни в древней Киевщине и Новгородщине. ... Говорят они сладкоголосым, сюсюкающим говорком.

По вечерам водят хороводы с «княжнами» да «боярами».
Бойайе, затем пйисий?
Князий, затем пйисий?
Кайовод кйутить!
Кйасно сойныско йубить!» [6].

Трудно сказать, кто они по национальности, так много в них намешано исконно русской и северной крови: «Какие мы йуские? ... Мы так себе, йуди» [6].

Совершенно другим является эмоциональное описание быта юкагиров, проживающих в верховьях Колымы. Страшные зимние морозы проводят здесь в рубленых избушках, потом семья юкагиров без понятных причин покидает свое жилище и направляется на лыжах в тайгу, как будто убегая от людей. На ночь вся семья располагается между двумя кострами и согревается горячим чаем и сваренной дичью. Если же нет рыбы и дичи, то наступает голод. «О чем они думают, эти беспечные дети природы? Что их загнало сюда, в такую даль, от избушек с огнем в мертвую, ледяную страну с «обмерзшими духами» умерших людей?» [6], – эти риторические вопросы не находят в очерке ответа. Людей гонят в тайгу их ментальность, традиции и надежда на удачную охоту.

Любовью пронизаны описания близких людей. «Юкагиры – легкие, слегка смуглые, стройные, подвижные, вечно улыбающиеся, веселые беспечные люди, в легких меховых рубашках, плотно сидящих на плечах, крепко подпоясанных лосиными ремнями. ... Женщины ходят легкой, присущей только лесным жителям, походкой, и все украшения на них позвякивают, точно журчит весенний ручеек» [8]. Обращаем внимание, что даже меховая одежда, которая выбрасывалась только тогда, когда практически начинала рваться на людях от старости, показывается легкой, мягкой, словно шелк.

Детская наивность и доверчивость, присущие юкагирам, становились причиной обмана и угнетения со стороны якутских купцов и торговцев. Несколько сюжетов подобного обмана приводятся в очерке, когда семья юкагиров втягивается в многолетние долги, начала которым никто не помнит. Так, за раздавленные считанные сушки, которые вверил купец для обмена на беличьи меха, охотник погрязал в долг, который с годами только рос. Купец, оставляя в дар плитку чая, на следующий год забирал лучшего оленя и т. д.

Литературный взгляд ученого-экономиста

Тэки Одулок – ученый-экономист, и особым дискурсом в путевом очерке идет тема экономического состояния региона. В прологе «От автора» представлено географическое положение многих объектов, раскинувшихся по руслу Колымы, и сам картографический рисунок реки подвергается сомнению: согласно существовавшим картам протяженность Колымы в среднем 1200 км, а реально около 3000 км. «Если даже о такой большой реке, как Колыма, на картах все сведения сплошь неверны, легко себе представить путаницу, когда речь заходит о ее притоках, о населенных пунктах Колымского края и о расстояниях между ними» [8]. Тэки предлагает воспользоваться мощью и географическим расположением великой реки при определении экономических перспектив всего края, и обосновывает это математическими вычислениями.

Оценивая экономическое состояние Камчатки и Чукотки, Тэки и здесь предлагает весьма резонные мероприятия по плановой организации рыболовства, добычи меха – мягкого золота, сбора лекарственных и пригодных в пищу трав.

Тэки Одулок – путешественник, очевидец реальной туземной жизни и вместе с тем интеллигент, получивший высшее образование, умеющий вести научные исследования. Как верно подмечает Е. А. Потапова, «очерку присуща триада АВТОР – ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ – ГЕРОЙ. ... Рассказчик – это грамотный городской человек, который уже отошел от обычаев и привычек своих сородичей» [8]. Единовременное присутствие в одном человеке

указанной триады рассказчика, свидетеля, ученого обеспечивает успех, понимание и сочувствие со стороны разных читателей любой национальной принадлежности. Для этого автор прибегает к приему ретроспекции, показывая, как мало изменилось с тех времен, когда он покинул эти места, пройдя путь жизни от каменного века и до Советской власти. И. Р. Гальперин отмечает, что ретроспекция как категория текста предполагает мысленное обращение к прошлому и прошедшим событиям, чтобы обратить внимание на настоящее и будущее развитие этой ситуации [8]. Тэки живет своим прошлым и настоящим, не забывает о своей национальной принадлежности и идентичности со своим народом и вместе с ним верит в его светлое будущее: «Не сегодня, так завтра, не через год, так через два волна советская подхватит и тебя, молодые растущие силы навсегда победят твое мрачное прошлое...».

Современное развитие предвидений Тэки Одулока

Тэки Одулок не увидел дальнейшего развертывания событий. В 1938 году он был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян. Не вдаваясь в долгие размышления по поводу того, сколько научных открытий в экономике Якутии мог бы совершить Тэки Одулок, сколько литературных творений мог бы оставить потомкам, предпримем прием ретроспекции к содержанию путевого очерка, в котором описываются события 20–30-х годов XX века. Прошло немало лет, произошедшие процессы ассимиляции привели к тому, что к 90-м годам XX века в селе Нелемное, родине Тэки Одулока, оставалось только 16 носителей юкагирского языка, а общее количество людей, этнически идентифицирующих себя как юкагиры, в мире составляло немногим более 600 человек. Молодые юкагиры выросли обрусевшими маргиналами в атмосфере сельского алкоголизма, незаинтересованности в собственном будущем. Критическая этническая ситуация существует практически у всех коренных малочисленных народов, надо признать, что о необходимости спасения юкагиров как этноса писал В. И. Иохельсон [10].

В связи с этим мы считаем уместным привести пример активных действий по созданию национальной юкагирской школы на родине Тэки Одулока в с. Нелемное. Как мы могли убедиться из путевого очерка, много усилий приложил для этого сам Н. И. Спиридонов–Тэки Одулок [11]. Юкагирский ученый-филолог, поэт и общественный деятель Г. Н. Курилов–Улуро Адо разработал «Концепцию развития юкагирской школы» [12]. С его настойчивых обращений в местах проживания юкагиров Нелемное и Андриюшкино началось преподавание юкагирского языка. Учителем В. К. Спиридоновым в соавторстве с И. А. Николаевой в 1993 г. был составлен букварь для обучения родному юкагирскому языку детей лесных юкагиров.

«Формирование личности ребенка-юкагира в полиэтнической среде» – так обозначена тема республиканского эксперимента в Нелемнинской средней школе. Как считает его научный руководитель У. А. Винокурова, автор «Концепции воспитания и образования детей народов Севера», «выживание, сохранение и возрождение национальной самобытной культуры и уклада жизни возможны только при условии создания многовариантной модели воспитания и образования детей народов Севера. Для этого ребенок должен усвоить соответствующую духовную культуру родного народа, пройти систему закаливания холодом, исповедовать нравственно-этические нормы северной морали, стать носителем национального самосознания, знать историю данного этноса и по мере взросления брать на себя ответственность за его судьбу» [13].

Основным результатом эксперимента стала уникальная образовательная программа, в содержание которой вплетены народные традиции, изучение и сохранение языка и культуры самого малочисленного в мире северного народа – лесных юкагиров. «В ходе эксперимента разработан и апробирован учебный план юкагирской национальной школы, в который включены новые учебные дисциплины «Юкагирский язык», «Национальная культура», «Литература коренных народов Севера», «Юкагирская мастерница», «Охота и охотничьи промыслы», «Краеведение», «Уроки фольклора» [14]. В такие предметы федерального компонента учебного плана, как биология, математика, изобразительное искусство, физическая культура, введены соответствующие элементы национальной

культуры, тем самым сформировано языковое и культурное образовательное пространство. Таким образом, сформирована образовательная программа, не нарушающая федеральных образовательных требований и включающая в себя региональный компонент, воссоздающий национальное образовательное пространство [15].

Данный эксперимент проводился весьма длительное время, перешагнув все нормативно определенные сроки, вызвав интерес и чувство сопереживания у населения. Огромный коллективный труд педагогов, школьников, родителей и общественности привел к тому, что в 1994 г. Нелемнинской школе присвоен статус национальной, с 1995 г. она становится базовой школой коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Наконец, в 1996 г. Нелемнинская средняя школа получила имя Николая Ивановича Спиридонова (Тэки Одулока), первого ученого из северян, признанного основоположником юкагирской литературы.

С 2007 г. в соответствии с проектом ЮНЕСКО «Содействие сохранению юкагирского языка и традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» создается этнокультурный центр. Разработаны учебно-методические пособия, выпущена серия дисков «Фольклор юкагигов Верхней Колымы».

Уже в 2000-х годах нам довелось побывать в Нелемнинской национальной юкагирской школе по служебным делам. Меня встретила разновозрастная группа школьников в национальных одеждах. Доверчивые ясные глаза, в которых светились доброта и характерная наивность, удовольствие, с которым меня приветствовали дети на родном юкагирском языке, их песни и стихи говорили о том, что эти маленькие люди гордятся своим происхождением и древней культурой. Позже мне рассказали, что все выпускники продолжают свое образование, а четверо из них имеют ученую степень кандидата наук. Согласитесь, 30 лет – совсем небольшой срок для человечества. Николай Иванович Спиридонов–Тэки Одулок, имя которого носит школа, и сейчас рядом со своими соплеменниками. Мечты и чаяния первого ученого и писателя из юкагирского народа Тэки Одулока сбылись, его мужественный маленький народ выжил и развивается, не только сохранив уникальную культуру, но и обратив внимание мировой науки на совершенно уникальную проблему сохранения человеческих культур.

Заключение

Таким образом, произведение, созданное Н. И. Спиридоновым–Тэки Одулоком, представляет собой первый травелог – авторское повествование о путешествии в формате документально-художественного нарратива, в котором охватываются разные стороны жизни людей в экстремальных климатических условиях Севера, сохраняющих традиции и языческие верования. Как и предполагалось, в путевом очерке, охватывающем большие временные и пространственные объемы, мы наблюдаем хронотопы:

- путешественника с личными эмоциональными реакциями, соотносением личного опыта и увиденного в течение всего путешествия;
- географии путешествия, охватывающей события, природу, экономику региона, особенности отдельных местностей и народов;
- историко-культурного контекста, включающего в себя ретроскопические попытки объяснения наблюдаемого.

Л и т е р а т у р а

1. Серошевский, В. Л. Якуты : Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – [2-е изд.] – Москва : [б. и.] 1993. – 736 с.
2. Йохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Йохельсон. – Новосибирск : Наука, 2005. – Т. 5. – 680 с. – (Серия: Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока).
3. Журбина, Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров : Очерк. Фельетон / Е. И. Журбина. – Москва : Мысль, 1969. – 399 с.
4. Гуминский, В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте / В. М. Гуминский. – Москва : Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2017. – 608 с.

5. Бурцева, Ж. В. Путевой очерк Тэки Одулока «На Крайнем Севере : проблемы жанра и литературного картирования» / Ж. Б. Бурцева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 1(30). – С. 123–130.
6. Тэки Одулок. На Крайнем Севере / Текки Одулок. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1959. – 168 с.
7. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – Москва : Худож. лит. Ленинградское отделение, 1986. – 543 с.
8. Текки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере / Текки Одулок. – Якутск : Бичик, 1987. – 432 с.
9. Гальперин, И. Р. Текст как предмет лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 144 с.
10. Иохельсон, В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе / В. И. Иохельсон. – Якутск : Бичик, 2005. – 272 с.
11. Спиридонов, Н. И. Одулы (юкагиры) Колымского округа. – Якутск : Северовед, 1996. – 80 с.
12. Курилов, Г. Н. Возрождение культуры и языка юкагиров / Г. Н. Курилов // Проблемы возрождения исчезающих юкагиров. – Якутск : Северовед – 1996. – С. 105–124.
13. Винокурова, У. А. Воспитание и образование детей народов Севера / У. А. Винокурова. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1997. – 102 с.
14. Шадрин, В. И. Трансформация этнической идентичности юкагиров в современных условиях / В. И. Шадрин // Гуманитарные и социальные науки, 2014. – № 1. – С. 9–19.
15. Потапова, Е. А. Документальная проза в юкагирской литературе (на материале книг Н. И. Спиридонова–Текки Одулока «На Крайнем Севере» и Н. Н. Курилова «Хай») : Магистерская диссертация. – Якутск, 2018. – 129 с.

References

1. Seroshevsky, V.L. (1993). *Yakuts. Experience of ethnographic research*. Moscow: 2 ed., 736 p.
2. Yokhelson, V.I. (2005). *Yukaghirs and Yukaghirised Tungus. Monuments of the ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East*. Novosibirsk: Science, 5 ed, 680 p.
3. Zhurbina, E.I. (1969). *Theory and practice of artistic and journalistic genres (Essay. Feuilleton)*. Moscow: Mysl, 399 p.
4. Guminsky, V.M. (2017). *Russian travel literature in the world historical and cultural context*. Moscow: Institute of World Literature named after. A.M. Gorky RAS, 608 p.
5. Burtseva, Zh.V. (2020). Travel essay by Tekki Odulok “In the Far North: problems of genre and literary mapping.” *North-Eastern Journal of Humanities*, 1(30), pp. 123-130.
6. Tekki Odulok, (1959). *In the Far North*. Yakutsk: Yakut book publishing house, 168 p.
7. Bakhtin, M.M. (1986). *Literary critical articles*. Moscow: Artist. lit., 543 p.
8. Tekki Odulok, (1987). *Life of Imtheurgin Sr. In the Far North*. Yakutsk: Book publishing house “Bichik”, 432 p.
9. Galperin, I.R. (1981). *Text as a subject of linguistic research*. Moscow: Nauka, 144 p.
10. Yokhelson, V.I. (2005). *Materials on the study of the Yukaghir language and folklore, collected in the Kolyma Okrug*. Yakutsk: Bichik, 272 p.
11. Spiridonov, N.I. (1996). *Oduly (Yukaghir) of the Kolyma district*. Yakutsk: Severoved, 80 p.
12. Kurilov, G.N. (1996). *Revival of the culture and language of the Yukaghirs. Problems of the revival of the disappearing Yukaghirs*. Yakutsk: Severoved, pp. 105-124.
13. Vinokurova, U.A. (1997). *Upbringing and education of children of People the North*. Yakutsk, 102 p.
14. Shadrin, V.I. (2014). Transformation of the ethnic identity of the Yukaghirs in modern conditions. *Humanities and social sciences*. 1, pp. 9-19.
15. Potapova, E.A. (2018). *Documentary prose in Yukaghir literature (based on the books by N.I. Spiridonov - Tekki Odulok “In the Far North” and N.N. Kurilov “High”)*. Master's dissertation, 129 p.

ТРЕТЬЯКОВА Татьяна Васильевна – д. п. н., доцент, Педагогический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: tv_tretyakova@mail.ru

TRETYAKOVA Tatyana Vasilyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pedagogical Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.